

ОБ ИЛЛЮСТРАЦИЯХ К «ХОЖЕНИЮ» ИГУМЕНА ДАНИИЛА

Рукописная традиция древнерусских паломничеств в Святую Землю весьма обширна; о популярности «Хожения» игумена Даниила позволяет судить изобилие рукописных списков (известны более ста). Но только один список в сборнике XVII в. сопровождается красочными миниатюрами. Он хранится в Москве в Гос. Историческом музее (ГИМ, собр. Хлудова, № 249) и введен в научный оборот историком М. А. Веневитиновым в 1880-е гг. Сначала было выпущено описание хлудовского сборника в серии «Памятники древней письменности и искусства» со статьей М. А. Веневитинова «Лицевой список Хождения Даниила паломника» (СПб., 1881, ПДПИ. Вып. 14) и с публикацией черно-белых контурных «снимков» со всех 12-и миниатюр в Приложении III. Эти «точные снимки» М. А. Веневитинову «удалось получить» «в воспроизведении посредством гектографа»¹ благодаря помощи И. А. Шляпкина.

Вскоре М. А. Веневитинов опубликовал «Житье и Хоженье Даниила, Русьскыя земли игумена, 1106–1108 гг. с рисунками» (Православный Палестинский сборник. СПб. 1883–1885. Вып. 3 и 9). В этом издании все 12 миниатюр хлудовского списка XVII в. воспроизведе-

¹ Полученные таким образом «снимки» были отпечатаны в Типографии О. Б. Мая.

дены в виде цветных литографий на вставных тонированных листах, с краткими подписями оригинала, но без сопровождающего картинку текста. Заметим, что все подписи в литографированных цветных миниатюрах помещены снизу, в то время как в оригинале их место по преимуществу сверху.¹

Уже после первой публикации миниатюр (хотя и в контурных очерках) стала очевидной их необычность, поскольку изображались не события и не персонажи (как в Лицевом летописном своде XVI в., как в лицевых житиях и сказаниях), а прославленные христианские святыни — города, горы, священные храмы, святой камень, священный дуб. Необычно безлюдные города — Эфес, Вифания, Тивериада, Назарет — представлены среди гор, за крепкими стенами и замкнутыми воротами. Рядом обозначены гробницы и пещеры. По отдельности показаны изнутри особо почитаемые храмы — Воскресения Господня и Святая Святых в Иерусалиме, Рождества Христова в Вифлееме, Преображения Христова на Фаворской горе. На Елеонской горе обозначен святой камень, а Мамврийский дуб одиноко высится также среди гор, представлена и Сионская гора (без храма). Изображение в древнерусских миниатюрах только святынь — без традиционных ветхозаветных или новозаветных персонажей или без паломников, им поклонявшихся, — составляет важную особенность этого цикла. Здесь нет обычных собеседников, какие типичны для многофигурных циклов ветхозаветных и новозаветных сюжетов в миниатюрах хронографических сочинений; они встречаются, в частности, в первом томе Лицевого летописного свода XVI в. (ГИМ, Синод. собр. № 358),² а также в переводной «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова.³

¹ Более верное расположение подписей к миниатюрам соблюдено при их публикации в контурах в 1881 г.

² Щепкин В. Н. Два лицевых сборника Исторического музея // Археологические известия и заметки. М., 1897. № 4. С. 97–128.

³ См. факсимильное издание: Книга глаголемая Козьмы Индикоплова, из рукописи Московского Главного архива Министерства иностран-

Еще М. А. Веневитинов сомневался «в смысле точного воспроизведения Палестинских святынь и достопамятностей»; он отметил «помещение на главах церквей осьмиконечных, по русскому обычаю крестов» и, не найдя возможных образцов для миниатюриста, признал «участие значительной доли воображения в художнике», а в миниатюрах — «некоторый характер условности».¹ Нам представляется, что миниатюрист был вполне профессионален, он владел современным ему искусством изображать архитектурные сооружения: крепостные стены и башни, храмы (снаружи и изнутри), надгробия; он умело передавал позакомарное покрытие храмов, каменную кладку, декоративную лепнину у проемов дверей, деревянные двери. Архитектурные формы башен, стен, храмов как будто характерны для древнерусских миниатюристов XVII в. — наследников мастеров, украшавших Лицевой летописный свод и древнерусские жития. Но в миниатюрах «Хожения» Даниила архитектура и ландшафт составляют главное их содержание, а не служат лишь задником, стафажем, фоном. И это необычно. Между тем подобный тип изображений был отмечен Г. В. Поповым в Рогожском сборнике XV в. (РГБ, ф. 247, № 253 на листах 404 об., 406 об., 407 об., 413 об. и 416) в виде контурных перовых рисунков, иллюстрировавших текст «Хождения архимандрита Гретья... в Иерусалим».² Г. В. Попов искал источ-

ных дел. XVI век. СПб., 1886. Сопоставление миниатюр «Хожения» Даниила и книги Козьмы Индикоплова показывают их независимость. См. также: *Редин Е.* Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. М., 1916. Ч. 1; *Серебрякова Е. И.* О двух лицевых Индикопловах XVI в. из Музейского собрания ГИМ / / И. Е. Забелин. 170 лет со дня рождения. Ч. 2 (Труды ГИМ. Вып. 81. М., 1992. С. 70–78).

¹ *Веневитинов М. А.* Лицевой список Хождения Даниила паломника. С. 11–13.

² *Попов Г. В.* Древнейший русский лицевой проскинитарий / / Иерусалим в русской культуре. Составители А. Баталов, А. Лидов. М., 1994. С. 86–99. Рис. 1–2.

ники для рисунков писца в «научной графике» естественнонаучных трактатов, в том числе физиологов. Нам представляется, что рисунки Рогожского сборника XV в. и Хлудовской рукописи XVII в. восходят к традиции украшения средневековых греческих проскинитариев. Достаточно сослаться на опубликованный П. В. Безобразовым в 1901 г. греческий проскинитарий нач. XVII в. с 48-ю рисунками, обнаруженный исследователем в Риме в Публичной библиотеке Виктора Эммануила.¹ Рисунки этой рукописи, копированные женой П. В. Безобразова, отличаются геометризованным характером маломасштабных архитектурных сооружений — базилик, купольных зданий, сводчатых конструкций, каменных стен, башен — без единого персонажа. П. В. Безобразов сообщал еще об одном греческом проскинитарии XVI или XVII в., с рисунками, который в XIX в. хранился в библиотеке Иерусалимского подворья в Константинополе, но позднее был утрачен. Недавно Я. Н. Щапов обнаружил в библиотеке Еврейского университета в Иерусалиме сербский список Описания Святой Земли с подобными 34 миниатюрами в красках, XVII в.² Представляется весьма вероятным, что древнерусский лицевой список «Хожения» игумена Даниила из собрания Хлудова возник под влиянием именно позднегреческой традиции украшения сборников сочинений паломнического жанра. Но если в Рогожском списке XV в. были снабжены рисунками всего несколько листов текста Хожения Агрефения, то в Хлудовском сборнике XVII в. иллюстрированы два паломничества: игумена Даниила (12 рисунков) и старца Исаии (1 рисунок). Общими для всех этих рисунков оста-

¹ Проскинитарий по Иерусалиму и прочим святым местам безымянного начала XVII века, изданный в первый раз, с предисловием и русским переводом, П. В. Безобразовым // Православный Палестинский сборник. СПб., 1901. Том 18. Вып. 3.

² Щапов Я. Н. Русские и славянские рукописные книги в Иерусалиме и на Синае // Православный Палестинский сборник. М., 2003. Вып. 100. С. 228–244.

ются мелкий масштаб изображений, четкие линейные контуры и очертания святынь, совсем как в греческих лицевых проскинитариях. В то же время в рисунках к «Хожению» игумена Даниила имеются также черты, характерные не только для греческих образцов, но и для древнерусских повествовательных миниатюр. При устойчивой «безлюдности» всех рисунков в двух случаях она все же нарушена. Так, рядом с храмом Воскресения Христова изображен погрудно седовласый муж в короне, с нимбом — царь Давид на столпе (этот столп упоминается и Даниилом). На другом листе «стоит жена Лотова столпом каменным», обращенная лицом к охваченному пламенем городу Содому. Последний персонаж непременно изображался в древнерусских иконах XVI—XVII вв. «Троица в бытии» («Троица в деяниях»),¹ равно как и «Дуб мамврийский». Только в миниатюре «Хожения» Даниила дуб совсем одинок, а в древнерусской иконографии он составляет лишь фон к традиционно многофигурной композиции «Явление Троицы Аврааму и Сарре».²

Вернемся к характеристике изданий, воспроизводивших иллюстрации к «Хожению» игумена Даниила. После выхода в свет двух упомянутых книг, подготовленных М. А. Веневитиновым в 1883 и

¹ См.: *Вилинбахова Т. Б.* «Троица в деяниях» и ее литературная основа // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 126–137; *Сарабьянов В. Д.* Иконографическое содержание заказных икон митрополита Макария // Вопросы искусствознания. М., 1993, № 4. С. 243–285.

² См., например, воспроизведение клейма иконы Гос. Русского музея ДРЖ 2138, сер. XVI в., в кн.: *Алпатов М. В.* Всеобщая история искусств. М., 1955. Т. 3, илл. 149; см. также нижнее клеймо пелены 1593 г. Музеев Кремля, вклада Д. И. Годунова, воспроизведено в статье Н. А. Маясовой в кн.: Произведения русского и зарубежного искусства XVI — начала XVIII века: Материалы и исследования (Гос. музеи Московского Кремля). М., 1984. Вып. 4. С. 45; см. также и нижнее клеймо створок к Троице, вклада Бориса Годунова, в книге: *Николаева Т. В.* Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977, репродукция 245 и др.

1885 г., с публикацией средневековых миниатюр, следует назвать еще одно, более популярное издание И. Глазунова 1896 г., в котором воспроизведены 2 (из 12) миниатюры, в цвете.¹ Первая из них помещена на обложке, с воспроизведением подписи под ней «Стоит жена Лотова столпом каменным». Вторая — на отдельном листе (перед титульным листом), с подписью: «С(вя)тый град Вифлеом». Это цветные литографии, выполненные в Хромолитографии К. Гейнрихсена в С.-Петербурге.

Почти через столет, в 1980 г., еще два листа из хлудовского списка «Хожения» Даниила были воспроизведены в цвете, вместе с текстом под картинкой, в связи с публикацией текста «Хожения» в соответствующем томе «Памятников литературы Древней Руси».² Здесь помещены цветные репродукции миниатюр «Вифания град» и «Дуб мамврийский». Благодаря натурной фотосъемке двух листов рукописи удастся оценить гармоничное соотношение работы миниатюриста и писца. А в 1995 г. в каталоге московской представительной выставки, посвященной путешествиям, была воспроизведена (с хромолитографии 1885 г.) миниатюра хлудовского списка «Хожения» Даниила «Град Эфес».³

Как мы могли убедиться, иллюстрации XVII в. к «Хожению» Даниила еще далеко не оценены по достоинству.⁴ К сожалению, нам

¹ Житье и Хоженье Данила, Русьскыя земли игумена. Текст памятника. Объяснительные статьи, с приложением 2-х карт. Издание И. Глазунова. СПб., 1896 («Русская классная библиотека», издаваемая под ред. А. Н. Чудинова. Пособие при изучении русской литературы. Вып. 24).

² Текст Хождения игумена Даниила, перевод и комментарии подготовлены Г. М. Прохоровым. См.: Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 24–115, 627–645, илл. 9 и 10 (подбор иллюстраций О. А. Белобровой).

³ Русские путешественники по греческому миру (XII — первая половина XIX вв.). Каталог. М., 1995. С. 7, 42.

⁴ Например, историками отечественной ландшафтной и пейзажной живописи и графики миниатюры к «Хожению» игумена Даниила и их

неизвестны их повторения или подражания им. Они остаются робким примером украшения миниатюрами раннего русского паломничества.

В Новое время интерес к «Хождению» игумена Даниила проявлялся главным образом к его тексту. М. А. Веневитинов привел 7 изданий и переводов с 1837 по 1867 гг., связанных с участием в них И. П. Сахарова, А. С. Норова, Епифания Маттеу, включая перевод А. С. Норова на французский язык и Е. Маттеу — на новогреческий язык.¹ Почти все эти издания были снабжены либо «палеографическими снимками», т. е. литографированными таблицами с образцами почерков писцов, либо планом Иерусалима и картой Палестины. Французский перевод «Хождения» Даниила, выполненный А. С. Норовым и изданный в С.-Петербурге в 1864 г., был снабжен кроме того фотографическим снимком (выпущенным в 100 экземплярах, форматом 19×13,2 см), с рисунка художника В. Г. Шварца (1838–1869) «Игумен Даниил перед Балдуином в Иерусалиме». Этот рисунок пером был исполнен для А. С. Норова в 1864 г. (нынешнее его местонахождение неизвестно). На рисунке Даниил с посохом, в монашеском облачении, склоняется перед сидящим под балдахином королем Балдуином I в присутствии сопровождающих его лиц и приближенных короля. Эта работа, исполненная художником в Париже, свидетельствует о незаурядном интересе мастера к жанру исторической живописи, в области которой он стремился совершенствоваться после окончания Академии художеств и под влиянием университетского курса лекций знаменитого русского историка Н. И. Костомарова.²

источники остались невостребованными. А словесные описания ландшафта в хождениях рассмотрены в работе: *Прокофьев Н. И.* Функция пейзажа в русской литературе XI–XV веков // *Литература Древней Руси. Сб. науч. трудов.* М., 1981. С. 3–18.

¹ *Веневитинов М. А., ред.* Житье и хоженье Даниила... С. XXI–XXII.

² См.: *Верещагина А. Г.* Вячеслав Григорьевич Шварц. 1839–1869. Л.; М., 1961. С. 68, 155. Фотография рисунка клеивалась перед титуль-

Кроме фотографий с рисунка В. Г. Шварца, французский перевод получил еще две иллюстрации с изображением двух современных изданию паломников-богомольцев — юного, склонившегося у Святого Гроба (С. 142), и пожилого, у гробницы Иосифа Аримафейского (С. 217). В конце перевода «Хожения» Даниила на новогреческий язык (СПб., 1868. С. 148) помещена первая из названных иллюстраций с изображением юного паломника; у низкого свода — котомка и посох. Автор этих иллюстраций не назван ни в одном из двух изданий.

Среди новейших изданий «Хожение» Даниила, как мы уже отметили выше, издавалось в 1980 г. в корпусе ПЛДР с двумя миниатюрами XVII в. А в 1984 г. в московской серии «Сокровища древнерусской литературы» выпущена «Книга хожений» (составленная Н. И. Прокофьевым), в которой «Хожение» Даниила, текст и перевод, сопровождаются иллюстрациями современных художников, А. С. и А. А. Бакулевских.¹ Здесь всего пять черно-белых картинок, две к древнерусскому тексту и три — к переводу. Эти гравюры на линолеуме представляют собой мелкомасштабные динамические сценки без подписей среди текста: 1) паломник в чалме среди юж-

ным листом в кн.: *Pélerinage en Terre Sainte de l'igoumène russe Daniel au commencement du XIIe siècle (1113–1115)*, traduit... par Abraham Nogröff. St.-Petersbourg. Нами привлекался экземпляр библиотеки СПб. Института истории РАН (из бывшей библиотеки Император. Археографической Комиссии).

¹ Книга хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. / Сост., подгот. текстов, перевод, вступ. ст. и комм. Н. И. Прокофьева. М., 1984 (Сокровища древнерусской литературы). С. 27–79, 204–254.

А. С. Бакулевский — известный график, воспитанник Института имени И. Е. Репина, мастер ксилографии и линогравюры. Иллюстрировал «Хождение за три моря» Афанасия Никитина (М., 1980) и русскую классику — А. С. Пушкина, М. Е. Салтыкова-Щедрина, поэзию А. А. Ахматовой, Б. Л. Пастернака, М. И. Цветаевой. См. о нем: *Кувшинская Л. Александр Бакулевский: Гравюра на дереве. Йошкар-Ола. 1991.*

ных растений убегает от собаки; 2) судно с простоволосыми славянами настигает гребная лодка с пиратами, вооруженными кривыми ножами. К переводу же относятся рисунки постраничные, заключенные в черную жирную прямоугольную рамку, сверху заполненную цитатами из переводного текста и сюжетными изображениями; под рамкою на с. 209 — идущие верблюды, на с. 221 — проводник в халате с ослом, на с. 237 — два парусника. Сюжетные изображения представляют Даниила и его «вожа» перед городскими строениями, затем следует купанье паломников в реке Иордан и, наконец, показана небезопасная встреча с корсарами. С удивлением убеждаешься, что фрагменты этих же композиций уже были приведены при древнерусском тексте. Оформление носит ориентальный характер, но совершенно лишено примет принадлежности христианскому миру, увиденному Даниилом. Взглянув на картинки, вспомнишь разве Среднюю Азию... Представляется, что данный опыт иллюстрирования «Хождения» Даниила игумена себя не оправдал.

Заключая предпринятый нами обзор иллюстраций, следует признать адекватными тексту паломника именно двенадцать миниатюр из рукописного сборника XVII века.

